

Риторика исключения в российском медиадискурсе 2010х годов: пределы «нормы»

Российское медиапространство является не только продуктом социокультурных трансформаций, но наследником жестких нормативных советских практик. Посредством этого и таким образом дискурс медиапространства тяготеет к патерналистским интенциям, конструирующим образ символического лидера и, разумеется, собственные нормативные практики. Одним из актуальных примеров подобной нормализации является появление и интенсификация оппозиции «свой» и «чужой» в российском медиадискурсе, что свидетельствует не только о появлении дифференциации социального по принципу «мы» и «другие», но о переходе этих категорий в более острые – «свой» и «враг». В определенной степени это обусловлено и является продуктом риторики вражды. В связи с этим появляется иная нормативность, формирующая иную оптику относительно социальных эксцессов и приписывания коннотаций как индивиду, так и общности.

Так, или иначе, но современное российское медиапространство тяготеет не только к «предельной» (т.е. разграничивающей) риторике, но к подсознательному упрощению дискурса. Появление «упрощенной» формации имплицитно подразумевает нивелирование ответственности потребителей информационного контента. Стоит обратиться к Фрейдю, который говорил, что голос Супер-Эго не так гремит над индивидом, когда тот находится в толпе.

Таким образом, слабая публичная сфера не просто взаимодействует с сильной (по Хабермасу), но и является конструируемой посредством дискурса институционального пространства. По сути, очевидно, что редуцирование полифонии и возможностей интерпретаций приводит к появлению бинарных оппозиций в риторике медиапространства. Этими бинарными оппозициями

становятся «свои» и «враги», однако, нельзя утверждать, что эта дифференциация универсальна. Упомянутые категории достаточно ризоматичны и множественны, что демонстрируется тезисом о бытие-вместе Нанси. То есть, общности становятся сообществами тогда, когда существуют вместе с Другими, артикулируют свою позиции и вступают в коммуникацию с Другими в том самом пространстве, которое Рансьер называл «политическим». Коль скоро российское медиапространство тяготеет к конструированию оппозиций, оно также продуцирует риторику вражды как инструмент дифференциации. Жесткая, порой агрессивная артикуляция, радикальные высказывания на макроуровне дискурса и являются упомянутыми редуцированными риторическими практиками. Здесь назревает вопрос, посредством чего в медиапространстве выстраивается образ «нормы»? Чем обусловлена нормативность и не-нормативность дискурса, например, сообществ?

Иными словами, почему попытка говорить и строить конструктивный диалог в российском медиапространстве выливается в риторику вражды, и, значит, к невозможности договориться? Известно, что язык формирует картину мира, именно актуальный язык (hate speech) сформировал некоторый мутизм и невозможность прийти к консенсусу.

Джорджио Агамбен в своей работе «Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь» упоминает дискурс чрезвычайного положения: «Закон достигает максимального принуждения, когда уже ни к чему не принуждает. Схема суверенного исключения: закон применяется к нему, не применяясь; держит под запретом, оставляя за пределами». Таким образом, логика дискурса чрезвычайного положения заключается в возможном тотальном «исключении» (из нормы) каждого. Это означает, что практики говорения и бытия-вместе нивелируются, поскольку едва ли возможно договориться о нормативности высказывания, ведь риторика вражды подразумевает высказывание по принципу «за-предельного», то есть выбивающегося за рамку нормативного.

Таким образом, главный вопрос, который хотелось бы задать звучит следующим образом. Если коммуникация в медиапространстве происходит посредством риторики вражды, то где начинаются или же заканчиваются пределы «нормального»? Следовательно, каковы метаправила медийной коммуникации и нормативные практики? Иными словами, как в рамках бинарной оппозиции и нивелируемого полифонического дискурса можно решить в рамках предоставляемого выбора, что это – «правильный выбор»?